

Это было трогательное воссоединение отца и дочери. То, как Нефелина, эмоционально плачущая при виде своего отца, заставило Грида растрогаться.

В глазах Грида желание Невартана на время побороть свое безумие также придало трогательности этому моменту. Невартан нёс на себе проклятие, наложенное путем сотрудничества между абсолютным владыкой ада и небесными богами. Он преодолел самое сильное проклятие в мире своей решимостью поговорить с дочерью. Сила воли отца заслуживала всеобщего уважения.

Действительно, Грид ясно чувствовал любовь и привязанность между кровью и плотью. Он на мгновение забыл о шаткости данной ситуации и от всего сердца подбодрил Нефелину.

Именно поэтому он старался не видеть того желания, которое медленно наполняло глаза Невартана, пока он изучал свою дочь.

Грид сделал вид, что не слышит слов Невартана о поедании своей дочери, которая не могла выносить его яйца.

Грид считал, что это было неискренне, ведь разве эти слова не были произнесены сразу после проявления истинной привязанности? Он думал, что Невартан поддался безумию и говорит чепуху. Но затем Грид увидел выражение лица Нефелины и был вынужден признать это. Невартан ещё не совсем сошел с ума. Он говорил отвратительную чушь, находясь в здравом уме.

Ощущение кипящей ярости накатило на Грида. Конечно, внешне он этого не показывал, поскольку хорошо помнил, что драконы — это раса, отличная от людей. Он пытался как-то понять его слова, поскольку знал, что здравый смысл и мораль людей не должны служить мерилom для драконов.

Грид прекрасно понимал, что провокация Невартана поставит под угрозу жизни десятков миллионов людей и их близких. Он даже учел тот факт, что никто не мог предугадать, с чем Нефелина столкнется через сотни лет в будущем. Это означало, что он мыслил очень реалистично.

Однако Грид не выдержал:

— Прекрати нести чушь! — он притянул Нефелину к себе, потому что та выглядела безмерно грустной и расстроенной.

Грид вспомнил, что Нефелина с момента своего рождения жила с людьми. Рядом был не только он, Ирен и Лорд тоже относились к ней, как к члену семьи, а Вооруженные до зубов были её друзьями. Грид полагал, что бремя дракона не должно возлагаться на неё в той степени, в которой хотел Невартан.

А даже если так, это не служило поводом для того, чтобы отвернуться от неё. Он чувствовал себя обязанным взять на себя за неё ответственность, поскольку она прожила человеческую жизнь благодаря ему. Кроме того...

— Как долго ты собираешься просто смотреть? Почему бы нам не попытаться выиграть, когда есть шанс?

Брахам уговаривал его убить дракона. Мир Вооруженных до зубов располагался в самом сердце Рейнхардта — в этом месте становился сильнее не только Грид, но и его апостолы. Может быть, он немного уступал Баалу, который демонстрировал своё непобедимое величие в аду, но здесь были и члены башни.

— Сделай членов башни своими верующими. Если ты сделаешь их обитателями Мира Вооружённых до зубов, и вы будете сражаться вместе, то убийство дракона перестанет быть просто мечтой...

Глаза Брахама, который снова и снова убеждал Грида, были наполнены гневом, а не желанием убить дракона. До встречи с Гридом единственным, кого он любил и кем восхищался в целом мире, была его мать Бериаче, поэтому он понимал и сочувствовал Нефелине. Кроме того, он тоже был брошен своей матерью, хотя у неё и были веские на то причины. Он был сослан из-за убийства своих родственников и долгие годы в одиночестве скитался по миру.

С другой стороны, Нефелина не сделала ничего плохого. Она была вынуждена идти на жертвы просто потому, что была ребёнком. Сердце, мечтавшее о мести за отца, было основательно растоптано, что делало её очень несчастной.

Впервые Брахам почувствовал жалость к детёнышу, который всё время только и делал, что ел.

— ... Кажется, сегодня это место исчезнет, — внезапно заявил Невартан, заметив тяжелый взгляд Грида.

Рейнхардт, сердце империи — это было заявление о том, что он уничтожит это место, полное истории и связей, созданных Гридом.

— Ты не понимаешь чувств Нефелины! — закричал Грид.

— Понимать чувства моего ребенка? Это ни к чему. Я родил этого ребенка, так что она принадлежит мне. Я имею право обращаться с ней согласно своей воле.

Чем драконы отличаются от родителей, которые игнорируют мечты своих детей и позволяют им только учиться?! Разве в Южной Корее было как-то иначе?

Некоторые игроки цокали языками, тогда как золотые глаза Невартана быстро теряли фокус. На первый взгляд, они были похожи на зияющую дыру. Дракон не показывал никаких признаков интеллекта, его сознание явно было испорчено полным безумием.

— Сейчас! — Брахам подал сигнал. К характерному жесту он добавил своё обычное высокомерное выражение лица, из-за которого казалось, что очень легко заманить кого-то, не совсем здраво мыслящего.

Гигантская лапа Невартана ударила Грида. Ничего особенного в этом движении не было, будто просто махнули рукой, чтобы разобраться с надоедливой мошкой. Однако это движение было безумно быстрым.

Грид едва успел ответить, используя все свои усиливающие навыки и скрестив перед собой оружие дракона. Он столкнулся с лапой Невартана, не избегая её. Да и не было никакого способа избежать её. За ним по-прежнему стояло бесчисленное количество людей, так как члены Вооружённых до зубов и рыцари ещё не закончили эвакуацию всех людей.

— Ах...! — отовсюду раздались крики, потому что люди смутно увидели причудливый изгиб талии Грида. В тот момент, когда он столкнулся своими мечами с рукой дракона, его затылок почти коснулся земли.

Люди почувствовали приближающийся кризис.

— Эм-м-м...?

Однако для людей, которые стояли за Гридом, всё казалось иначе. Они видели, как лапа Невартана медленно отталкивается назад, не раздавливая Грида.

— ... О-о-о-о-ох!! — вырвалось из уст Грида, и лапа Невартана дёрнулась назад. Два оружия дракона выдержали силу и вес руки Невартана, сумев оттолкнуть её.

Это была сила незнания поражения.

Ему помогала не сила Салеоса. Грид не мог победить с помощью этой силы трех великих демонов, богов и драконов. В лучшем случае при таком столкновении будет ничья. Сила, которая в настоящее время поддерживала Грида, была наградой за написание 20-го эпоса.

Бог доказал, что он несокрушим.

Грид не мог противостоять силе демонического меча Баала. Каждый раз, обмениваясь с Баалом ударами, он стонал, когда его руки выламывались или спина сильно выгибалась назад. Казалось, меч Баала в конечном итоге сокрушит Грида вместе с его клинком и доспехами, ведь Грид выглядел таким же хрупким, как цветок.

Люди думали, что Грид сломается, но он так и не сломался. Он стиснул зубы и держался, и, в конце концов, не был побежден Баалом. Эпосы того времени, свидетелями которого были все, поддерживали нынешнего Грида.

Грид не отступил, он противостоял подавляющей огромной силе и не был раздавлен ею. Было установлено новое правило. Правило, созданное одним отрывком из эпоса.

В конце концов, Грид полностью потрянул руку Невартана и прыгнул вперед. Он направился к Миру Вооружённых до зубов.

— Ку-гра-ра-ра-ра-ра!

Невартан погнался следом, стреляя Дыханием. Ударная волна Дыхания разрушила здания города, но, к счастью, все строения были пусты. Люди собрались на площади, чтобы поприветствовать вернувшихся героев, а разрушенные здания были немедленно восстановлены Гарионом.

Грид использовал Шунпо и сразу же бросился в Мир Вооружённых до зубов. В то же время Дыхание настигло его, так как скорость Дыхания сравнялась со скоростью Шунпо.

— Грид!!

— Ваше Величество! — закричали свидетели того, как Дыхание унесло Грида. Большинство людей представляли, как Грид превращается в пепел, однако в том месте, где прошло Дыхание, он остался совершенно невредим. С него скатилось всего несколько капель темно-красной крови, а таких серьезных травм, как потеря определенных частей тела, удалось избежать.

По сравнению с теми временами, когда он потерял руку после Дыхания Кранбеля, всё стало иначе. В настоящее время Грид был вооружен доспехами дракона. После написания 20-го эпоса он стал намного сильнее, чем раньше. Кроме того, Невартан не использовал Слова Дракона. За Дыханием Кранбеля, серьезно ранившим Грид, стояла сила Слов Дракона. В то время Грид находился под большим давлением, и все его характеристики были снижены почти вдвое.

С другой стороны, на него не повлияли Слова Дракона, когда он был поражен Дыханием

Бунхельера в аду. Он выжил, поскольку выдержал Дыхание, не подвергнувшись ослабляющему эффекту.

«Существо, которое движется инстинктивно, не может использовать Слова Дракона».

Безумный Дракон Невартан был сумасшедшим, а потому рациональное суждение стало невозможным. Тот факт, что он без промедления последовал за Гридом, лишь доказывал это. Этот парень самостоятельно вошел в Мир Вооруженных до зубов. Он вошел в божественный мир и мало чем отличался от Бога Боевых Искусств Зератула, который спустился на землю и претерпел унижения.

Брахам, уже прибывший в Мир Вооружённых до зубов, применил заготовленную им магию.

«Сейчас я покажу этой мерзкой ящерице».

Это была магия, окрашенная фиолетовой магической силой. Магическая сила с силой ментального образа была направлена на существо, которое естественным образом могло сопротивляться магии.

Созданное копьё света было таким огромным и острым, что пронзило тело Невартана по диагонали. Невартан на мгновение напрягся и закашлялся кровью, а затем на его голову упал метеорит. Все виды великой магии были связаны вместе без какой-то разницы во времени.

Название 20-го эпоса называлось «Адом». Как и в случае с Гридом, в эпосе также было записано повествование об апостолах, которые действовали в аду. 20-ый эпос был средством усиления не только Грида, но и его апостолов. Это было легко понять, если подумать о Хаяте, который присутствовал в эпосах Грида и полностью восстановил свои навыки.

«Приманка».

Невартан был сильно разгневан после того, как его последовательно ударили магией, однако его гнев обратился в ложном направлении. Он был обманут клонами, созданными с помощью магической силы Брахама, и выстрелил в них Дыханием, но импульс Дыхания был слабее, чем раньше. Даже если он и был древним драконом, то всё равно не мог быстро адаптироваться к среде недавно созданного божественного мира.

С другой стороны, магия Брахама была гораздо более совершенной, чем когда он использовал её за пределами Мира Вооружённых до зубов. Клоны, созданные его магической силой, имели те же характеристики, что Брахам и Грид. Этого было достаточно, чтобы обмануть эту безумную ящерицу.

— Г-Грид...!

У Нефелины же было крайне тревожное выражение лица. В голосе, который звал Грида, не было уверенности. Правильно ли было, чтобы Грид сражался за нее с её же отцом? Из-за неё все были в опасности.

Дрожащий голос Нефелины был полон сомнения, беспокойства, растерянности и печали.

— Всё будет хорошо, — с улыбкой ответил Грид. Божественные цвета заката, распространившееся по Миру Вооружённых до зубов, собирались на острие его меча.

Время перезарядки всех умений сброшено для Вооружённого до зубов бога и его подчиненных богов в Мире Вооружённых до зубов.

Если объект, не одобренный Вооружённым до зубов богом, войдет в Мир Вооружённых до зубов, его статус будет сильно ослаблен, а все характеристики снизятся на 50%.

Это был пространственный эффект божественного мира, что также являлось признаком того, что завоевание Асгарда невозможно, а потому Невартан чувствовал себя не очень комфортно. Тем не менее, здесь Грид был почти непобедим.

— Убийственная Вершина Волны Связующего Падения Дракона.

Попадание в лоб.

— Падение Дракона Вершины Связующей Убийственной Волны.

Нисходящий удар и сквозное проникновение.

— Падение Волны Убийственной Связи Дракона Вершины.

Создание нового танца меча и нанесение ударов. Это стало возможным благодаря повышению божественного уровня, полученному в награду за эпос.

— Убийственная Вершина Волны Связующего Падения Дракона.

И вновь проникновение.

— Падение Дракона Вершины Связующего Убийства Волны.

Снова нисходящий удар.

— Падение Волны Убийственной Связи Дракона Вершины.

И ещё удар.

Это не могло повторяться бесконечно. Энергия меча, которая казалась почти бесконечной из-за быстрой скорости восстановления, теперь быстро истощалась. Постоянное использование шестисоставного танца меча было крайне обременительным.

— Ку-гра-ра-ра-ра-ра!

Невартан не потерял скорость, хотя его чешуя и была жестоко разбита, а конечности отрублены. Он открыл свою огромную пасть и выстрелил Дыханием в Грида. Приемник Пагмы несколько замедлился после того, как использовал несколько многосоставных танцев меча, но цвет его лица не изменился. Меч Убийцы Драконов, который взлетел из-под его ног, остановил Дыхание.

— Я присоединился к Церкви Вооружённого до зубов бога, — Хаят стоял позади Грида и мягко улыбался, в то время как апостолы и члены башни выстроились слева и справа от него. Главные герои 20-го эпоса — они тоже были жителями Мира Вооружённых до зубов.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2451927>